

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В СВЯЗИ С ЗАТРУДНИТЕЛЬНОСТЬЮ ТОЛКОВАНИЯ Ч. 4 СТ. 34 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. И. Капытовский, Н. С. Луцко

Научный руководитель: Л. А. Березюк, ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин

«Каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств <...>» – так гласит ст. 24 Конституции Республики Беларусь.

Как и во многих других государствах, в Республике Беларусь на протяжении долгих лет существуют проблемы отграничения «необходимой обороны» от «превышения пределов необходимой обороны». Правовые нормы, закрепляющие реализацию института необходимой обороны в национальном законодательстве, отличаются высокой степенью неопределенности, затруднительностью единообразного толкования и, как следствие, их применения.

Так, для привлечения лица к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны судебный орган обязан установить психическое отношение лица к совершенному им деянию, т. е. его вину [1, с. 199]. В соответствии с ч. 1 ст. 21 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК), вина – психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности. Выходит, лицо подлежит уголовной ответственности лишь за общественно опасные последствия, являющиеся результатом его деяния и находящиеся в причинно-следственной связи, которую субъект преступления способен предвидеть. В то же время, чтобы доказать, что лицо действовало в состоянии необходимой обороны, устанавливаются все условия необходимой обороны, а именно:

1) условия, характеризующие нападение – общественная опасность посягательства, его наличность и реальность;

2) условия, характеризующие защиту – общественная полезность, направленность против посягающего и соразмерность с нападением.

Для правильной юридической оценки действий посягавшего и оборонявшегося необходимо учитывать множество элементов: обстановка, последовательность действий посягавшего и оборонявшегося, начальный и конечный моменты, продолжительность посягательства и защиты от него, к числу которых в связи со вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» в ч. 4 ст. 34 УК добавилась категория «неожиданности» посягательства.

Рассмотрим ч. 4 ст. 34 УК более подробно, согласно которой: «не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица,

если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить характер и опасность посягательства». Из этого вытекает следующее: причинение смерти посягающему при отражении общественно опасного посягательства может быть правомерным в случае неожиданности самого посягательства. Однако, уголовным законодательством не определено, какое посягательство можно квалифицировать как «неожиданное». Правильное понимание элементов объективной стороны совершенного деяния имеет важное значение для квалификации самого преступления [2, с. 469], так как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее смерть нападавшего, карается ст. 143 УК исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на тот же срок, или лишением свободы на срок до двух лет.

«Неожиданность» посягательства теоретически может относиться к факультативным признакам объективной стороны состава преступления, поскольку сопрягается со временем, местом, способом и обстановкой совершаемого деяния. Однако в силу своей чрезвычайной важности при вынесении решения, «неожиданность» в качестве квалифицирующего признака должна иметь собственную классификацию квалифицирующих признаков. Поскольку превышение пределов необходимой обороны является многоплановой по своему содержанию юридической категорией, законодательная формула которой включает оценочные моменты, то и «неожиданность» посягательства в какой-то мере имеет оценочный характер, затрудняет выявление соответствия защиты по отношению к характеру и опасности посягательства. Как мы видим, освобождение либо привлечение к уголовной ответственности лица, осуществлявшего акт необходимой обороны, во многом зависит от оценочного восприятия рассматриваемого дела судьей. Наличие же четко сформулированных признаков, позволяющих придать тому или иному посягательству характер неожиданного, облегчит деятельность лица, осуществляющего квалификацию преступления, повысит эффективность уголовного судопроизводства по данной категории дел.

Стоит отметить, что лицо, совершающее акт необходимой обороны, в силу непредвиденности самого посягательства в подавляющем большинстве случаев находится в состоянии страха, паники, тревоги, а иногда и аффекта, и способно причинить смерть посягающему, основываясь на собственном восприятии сложившейся ситуации. Обращаясь к теории уголовного права, аффект – особое эмоциональное состояние человека, представляющее собой чрезвычайно сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, вспышку таких эмоций, как страх, гнев, ярость, отчаяние, бурно протекающая и характеризующееся внезапностью возникновения, кратковременностью протекания, значительным характером изменений сознания, нарушением волевого контроля над действиями. Учитывая вышеизложенное, субъект обороны ставит первостепенной и главной задачей устранение возникшей угрозы, поскольку остро переживает за собственные жизнь и здоровье. При этом оценка характера и степени опасности посягательства значительно затруднена ложным,

устрашающим представлением субъекта о намерениях и действиях нападающего [3, с. 438]. Выходит, что анализ психофизического состояния людей, находящихся в экстремальных ситуациях, представляет чрезвычайную важность для уголовно-правовой оценки деятельности обороняющегося при совершении акта необходимой обороны, что необходимо учитывать должным образом при квалификации действий субъекта обороны в ходе судебного разбирательства.

В Российской Федерации еще 27 сентября 2012 г. постановлением Пленума Верховного Суда «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» проблема квалификации действий обороняющегося была рассмотрена более системно и обстоятельно. В частности, нам интересен п. 4 вышеупомянутого постановления, в котором приводится инструкция, выстраивающая квалифицирующий каркас «неожиданного» посягательства, что ощутимо сказывается на эффективности судебного разбирательства по данной категории дел, одновременно повышая процент оправдательных приговоров в отношении субъекта обороны.

В Республике Беларусь, в свою очередь, правовые нормы, закрепляющие реализацию необходимой обороны, характеризуются высокой степенью абстрактности и неопределенности, что мы выявили на примере ч. 4 ст. 34 УК. «Неожиданность» посягательства как наиболее важный квалифицирующий признак при рассмотрении дел о необходимой обороне требует конкретизации путем официального толкования, производимого компетентными государственными органами либо дачи комментариев по ч. 4 ст. 34 УК, внесения иных корректив.

Также, по нашему мнению, решение проблемы объективной оценки характера и степени опасности посягательства могло бы помочь лицам, пребывающим в состоянии необходимой обороны, четко понимать, какой вред они в том или ином случае могут нанести посягающему на их права и свободы лицу.

Всё вышеизложенное несомненно будет выступать прочной правовой основой при практическом применении норм закона и вынесении справедливых судебных решений.

Список использованных источников:

1. Паньков, А. Н. Вина в убийстве при превышении пределов необходимой обороны / А. Н. Паньков // Новая наука : от идеи к результату. – 2016. – № 5 (84). – С. 198–200.
2. Грунтов, И. О. Объективная сторона преступления / И. О. Грунтов // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. / Белорусский государственный университет, Юридический факультет ; редкол. С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – Т.2. – С. 468–470.
3. Кучерявый, В. А. Проблема превышения пределов необходимой обороны: пути усовершенствования УК РФ / В. А. Кучерявый, В. А. Трипель, И. С. Штода // Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с

международным участием, Санкт-Петербург, 13-19 ноября 2017 г. / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого ; редкол.: Н. И. Алмазова, Ф. И. Валиева, Т. Ю. Волошинова [и др.]. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 437–439.